

Первым подозрением Ли Юня была организация "Небесное Хранилище", но вряд ли они так быстро нанесут ответный удар.

Более того, Организация Небесного Хранилища не должна иметь ничего общего с семьей Цинь, в конце концов, у семьи Цинь не было необходимости иметь дело с иностранными державами, это было то, что легко могло бы стать ручкой для других.

Цинь Лян не осмелился бы сделать это.

"Выяснились лабораторные результаты токсина, он на самом деле похож на специальный яд из Осенней Красной Организации".

Ли Дабао продолжил.

"Это на самом деле токсин Осенней Красной Организации!"

Ли Юнь замер.

"Верно, пуля, вероятно, была разработана сама по себе, но технология не была совершенной, поэтому вы восстановили маленькую жизнь, иначе никто не смог бы вылечить этот яд."

Ли Дабао похлопал Ли Юня по плечу и сказал: "Только ты сам можешь вылечить этот яд".

"Тогда это значит, что семья Цинь давно поддерживает тесные связи с Осенней Красной Организацией и организацией рейнджеров Янагавы?"

Ли Юн спрашивал.

"Это не совсем точно, нет никаких определённых доказательств, но из-за этой пули Цинь Лян был арестован".

Ли Дабао сказал: "Ты заботься о своем здоровье, когда выздоровеешь, мы будем пить и праздновать снова, не будь слишком обремененным".

"Старый мастер Ли, не волнуйтесь, я в добром здравии!"

Ли Юн улыбнулся.

Теперь, когда он знал, что это за токсин, это было бы легко.

Подождав, пока старейшина Ли уйдет, он попросил Ван Сюэдуна приготовить несколько трав, и после того, как он их выпил, почувствовал себя немного сонным.

За это время в больнице Ли Юнь даже не получал никаких других новостей, было подсчитано, что семья Цинь на этот раз причинила большие неприятности, и им будет трудно воскреснуть снова.

Более того, Цинь Лян был заключен в Бригаду Драконов и до сих пор не освобожден.

Ли Юнь сделал специальный звонок Цинь Лэнди, готовый спросить об этом.

Так случилось, что Цинь Ленгди толкнул дверь в палату и вошел.

"Привет всем!" Цинь Ленгди приветствовал с улыбкой.

"Мисс Цинь!"

"Тогда мы не будем прерывать".

"Золовка, наверное, придет позже, так что вам, ребята, надо поторопиться."

"Да, да, старый брат Ли, невестка сказала принести тебе куриного супа попозже."

Ланг Чжи напомнил.

Когда толпа вышла, Цинь Ленгди засмеялся и сказал: "Ты действительно боишься своей жены!".

"Госпожа Цинь, почему вы подумали прийти ко мне сегодня? Разве ты не занят допросом?"

Ли Юн спрашивал.

"Офицер Сюй в последнее время лично допрашивал, так что теперь не моя очередь." Цинь Ленгди улыбнулся.

"Кстати, вы не знаете, что мы недавно узнали, что Организация рейнджеров Янагавы имеет тесные связи с семьей Цинь, и по этому вопросу были найдены доказательства".

Цинь Ленгди продолжил: "В тот день, когда что-то случилось на открытии больницы, это сделали они, и людей тоже впустила семья Цинь".

"Конечно, я знал, что эти люди могут попасть внутрь, там должен быть какой-то человек внутри или что-то вроде того." Ли Юн даже не осмеливался думать об этом.

Внутри нынешней Бригады Дракона Тенг может быть предатель, и если бы они сотрудничали с семьей Цинь, они действительно могли бы быть очень способными.

Неудивительно, что Бригада Дракона Тенг часто не получала важную информацию, этот крот может все еще быть там.

Если семья Цинь была уверена, что они тайно вступают в сговор с организацией рейнджеров Янагава, то это действительно имело смысл.

Опять же, думая, что Линь Шань и другие тоже смотрели церемонию открытия, возможно, они знали об этом уже давно.

Может быть, это тоже не имеет никакого отношения к семье Лин.

Ли Юнь был немного удивлен в своем сердце, а также холодно потел за спиной.

Казалось, что это дело должно быть тщательно расследовано, первоначально у них не было возможности узнать о семье Цинь из Бригады Драконов, именно благодаря этой возможности они могли узнать о своем сотрудничестве с организацией рейнджеров Янагава.

"Цинь Лян не вмешивался в это дело, я думаю, что это сделал только сам Цинь Ханли".

Цинь Ленгди объяснил.

"Тогда это дело не имеет ко мне никакого отношения, во всяком случае, их семья Цинь совершила много зла, заключение в тюрьму Цинь Ляня заслужено, желательно на всю жизнь."

Ли Юнь говорил.

"Но на этот раз дело серьезное, никто не знает, что делать, даже старейшина Йе Шуран Йе также говорит, что выслушает вашу договоренность, когда вы поправитесь".

Цинь Ленгди объяснил.

"Послушать мои договоренности?"

Ли Юнь замер.

"Точно! То же самое касается и офицера Сюй, потому что на этот раз это не так просто, как убить вас, есть также вопрос о том, как объяснить общественности, о котором необходимо подумать". Цинь Лэнди продолжил: "Надеюсь, на этот раз отпустите Цинь Ляна, за ними стоит очень престижный старик, если"

"Не надо, это нормально сказать мне, что за фигура стоит за ними."

Ли Юнь помахал рукой.

"Ты не знаешь, Ли Юнь, этот старик - родной брат старика семьи Цинь, у него было много заслуг, этот человек живет в своем старом сельском доме даже в преклонном возрасте, не ищет славы и удачи, если семья Цинь закончит, старик тоже будет грустить".

Цинь Лэнгди вздохнул.

"Не прислоняешься к старику", да? Думал, он будет диким!" Ли Юнь смеялся.

"Старик встал на колени перед больницей, не хочешь пойти посмотреть?"

Цинь Лэнгди сказал с горьким лицом.

"Отлично!"

Ли Юнь также испытывал некоторые трудности с вставанием, его руки не могли использовать силу, это должно быть из-за того, что токсины еще не были выведены, и его мышцы также пострадали от токсинов.

Его ноги были в порядке, и у него не было проблем с ходьбой в два шага.

Когда он вышел из коридора, Ли Юнь посмотрел на вход в больницу из окна коридора.

"Тут не на что смотреть, мистер Ли, вернитесь и ложитесь!" Бай Йе сказал.

"Да, старый брат Ли, не смотрите вслепую, ваше тело нельзя так бросать".

"Президент Ли, вы должны позаботиться о своем теле!"

Толпа немедленно собралась вокруг.

Ли Юнь махнул рукой, увидел за окном старого дедушку с белой бородой, держащего в руках

старую военную форму, стоящего на коленях перед дверью больницы.

На его униформе было еще много медалей.

"Старик из семьи Цинь просто встает на колени вот так"? Никто из вас не удосужился позаботиться об этом? Этот старик не кажется плохим человеком, и он все еще работает на нас в Китае, не дайте ему встать на колени".

Ли Юн сказал в спешке.

"Он это заслужил, он не слушает советов!"

Ланг Чжи сказал без доброй милости.

"Кто сказал ему умолять семью Цинь". Бай Йе смотрел на старика.

"Цинь Хао посвятил свою жизнь делу страны, и у него никогда не было детей, поэтому он относится к детям и внукам своего брата, как к своим собственным".

Цинь Ленгди объяснил.

"Госпожа Цинь, вы же сказали, что не из их семьи, верно?" Ли Юн спрашивал.

Цинь Ленгди неловко улыбнулся и сказал: "Это просто одна и та же фамилия, не связанная с ними кровью".

"Ну, я подойду и поговорю с ним, старик довольно много посвятил, как я могу позволить ему встать на колени вот так!"

Ли Юнь закончил говорить и ушёл прямо.

Когда Цинь Хао увидел, что Ли Юнь вышел, углы его глаз были затоплены слезами.

"Господин Ли, если будет выговор, просто дайте его мне нести одному! У меня нет детей, пожалуйста, помогите мне заступиться!"

Цинь Хао плакал и завывал.

"Помогите старику подняться, и держите эту форму ровно."

Ли Юнь помахал рукой.

Смерть вздохнула и сразу же шагнула вперед.

Тиан Куисин помог ему подняться.

Старик толкнул Тянь Куй Синь и сказал: "Господин Ли, если вы не пообещаете мне, я не встану"!

"Мой старик всю жизнь боролся за страну, сегодня я отдаю все свои кредиты, я делаю это не ради чего-то другого, я делаю это ради Цинь Ляна в одиночку, это сделала та собака Цинь Ханьли, вы, ребята, дайте ему нести груз в одиночку, не тащите Цинь Ляна с собой!"

"Хозяин, я все знаю об этом, но семья Цинь вступила в сговор с жителями Девяти островов и сделала много плохих вещей, это еще не расследовано"!

Ли Юнь поспешил убедить: "Ты должен встать первым!"

"Что? Сговариваясь с этим гребаным карликом из Кауйимы? Будь проклята эта кучка якудза!" Цинь Хао проклял: "Это точно не Цинь Лян сделал это, я могу гарантировать, что у них не хватит смелости сделать это!"

"Я часто хожу к ним домой, по правде говоря, там было девять островных коротышек, которые искали его и были унижены им, потом эти коротышки ушли, я видел это своими собственными глазами".

Цинь Хао сказал в спешке.

"Тем более, если Цинь Лян действительно сделал что-то не так, то никто не сможет его защитить!" Ли Юнь сказал.

"Цинь Лян был забит до смерти в Бригаде Драконов, какой смысл пытаться! Цинь Чжихао даже последовал за мной и сказал, что в эти дни его кормит Чжихао, когда он ест".

Цинь Хао поспешил сказать: "Этот сукин сын Чжихао совершил большую ошибку, он заслуживает быть запертым на всю жизнь, Цинь Лян намного лучше его".

"Пожалуйста, господин Ли, помилуйте, помогите мне молить о пощаде, не бейте Цинь Ляна, расследование, которое я позволил ему сотрудничать, он не осмелится послушаться!"

Цинь Хао поспешно сказал.

"Благодаря вашему внуку, мистер Ли теперь даже не может легко двигаться, разве вы не видите? Какой твой племянник, Цинь Лян, все еще может сравниться с жизнью нашего мистера Ли?"

Бай Йе сказал без хорошего юмора.

"Да! Что если это твоя семья Цинь умышленно обманывает и снова устраивает нам засаду по дороге? Кто знает, есть ли ловушки".

Толпа жаловалась.

"Я ручаюсь за свою жизнь, наверняка семья Цинь не обманывает, Хань Ли пойман, кто еще осмелится поставить господина Ли в невыгодное положение"!

Цинь Хао сказал рыдающим голосом.

"Даже не говори, это нелегко для старика, брат Тянькуй просто пойдет со мной, остальные будут ждать меня здесь".

Ли Юнь говорил.

"Спасибо! Спасибо, мистер Ли!" Цинь Хао был переполнен волнением.

Ли Юнь тоже не переодевался, он чувствовал, что тело старика не выдержит, так что лучше прийти как можно раньше, а потом дать Цинь Хао отдохнуть пораньше.

Он сел прямо в машину, в то время как Цинь Лэнди вел машину, старик дал указание всем телохранителям семьи Цинь не следовать за ним, чтобы избежать недоразумений.

Затем несколько из них отправились прямо в бригаду Дракона Тенга.

Охрана у ворот Бригады Дракона Тенг была еще более строгой, люди просматривали записи в разные стороны.

Но когда они увидели, что идет Ли Юнь, все проверили немного случайно.

Сюй Чэнь находился в комнате для допросов, и когда он услышал, что Ли Юнь прибыл, он поспешил приветствовать его.

Цинь Лэнди держал Ли Юня, опасаясь, что он не сможет уверенно ходить, в то время как Тянькуй честно пошел держать старика.

Сюй Чэнь поспешил сказать: "Ли Юнь, тебе лучше, да? Почему ты сегодня здесь, не волнуйся, хотя Цинь Лян в последнее время был строг со своим ртом, у меня определенно есть способ заставить его отчитаться об этом"!

"Дядя Сюй, я здесь, чтобы молить о пощаде, если с Цинь Лянем все в порядке, лучше не двигаться грубо."

Ли Юнь горько смеялся.

"Пожалуйста, не бейте Цинь Ляна, я точно скажу ему, чтобы он дал честный отчет!"

Цинь Хао поспешно заговорил.

"Этот старик -"

"Дядя двоюродного брата Цинь Ляна, у которого тогда тоже был большой послужной список на войне." Ли Юнь объяснил.

"Почему ты здесь, старик, разве я не говорил тебе, что этот вопрос слишком сложен, семья Цинь вступает в сговор с народом Королевства Девяти Островов, уже есть неопровержимые доказательства".

Сюй Чен сказал нетерпеливо.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/1406089>